

Mikhail Lermontov

Selected Poems

Translations from Russian
by Ilya Golubitskiy

Three Poems Written in 1829

Poesis 4

2004

THE GLOVE
(From Schiller)

Did stand the grandees in a crowd,
Awaiting the spectacle vow'd.
Amid them sate
The King on his throne loftily;
Around, on the high balcony,
The dames flash'd with beauty great.

Now heed they the sign of the King,
They ope the great door with a swing,
And lo! the lion comes out.
He's striding about,
And suddenly
Looks silently.
He yawns to the train,
Tosses his mane,
And, done with the tests,
The lion rests.

The King waved once more,
And in a wild soar
The tiger severe
Leapt in and, scowling
At lion austere,
Let out a howling.
His limbs he flex'd,

Next

Circled his sovereign's spot,
Off took the bloody eyes not...

But threatening in front of his lord
Vainly a slave would be:
And unwillingly he
Lay down in accord.

Would so it happen that fell
A glove from a hand of a belle
Just then in a play of luck.
Earth 'twixt the rivals it struck.

And turning suddenly towards her knight,
Quoth Kunigunda, with sly delight:
"Sire, to try hearts ye well know I love.
If be as great of your love the power
As ye proclaim to me every hour,
Then for your lady retrieve ye her glove!"

And running 's the knight from the balkony swift,
And enters the ring he, audacious,
Between the wild beasts sees the glove he must lift,
And takes it with grip tenacious.

*

And round for the youth all the spectators, shaking,
Had timidly waited, no move or sound making.
But now had the hero already return'd,
High praises were everywhere said,
And tender the gaze at him burn'd –
Bespeaking he had happiness earn'd –
That him did greet with the hand of the maid.
But ablaze with the flame of vexation e'er sore,
The glove in her face did he hurl:
"Of your gratitude have I no need any more!"
And left he with that the proud girl.

ПЕРЧАТКА (Из Шиллера)

Вельможи толпою стояли
И молча зрелища ждали;
 Меж них сидел
Король величаво на троне;
Кругом на высоком балконе
Хор дам прекрасный блестел.

Вот царскому знаку внимают,
Скрыпучую дверь отворяют,
И лев выходит степной
 Тяжелой стопой.
И молча вдруг
Глядит вокруг.
Зевая лениво,
Трясет желтой гривой
И, всех обозрев,
Ложится лев.

И царь махнул снова,
И тигр суровый
С диким прыжком
Взлетел опасный
И, встретясь с львом,
Завыл ужасно;
Он бьет хвостом,
Потом
Тихо владельца обходит,
Глаз кровавых не сводит...

Но раб пред владыкой своим
Тщетно ворчит и злится:
И невольно ложится
Он рядом с ним.

Сверху тогда упади
Перчатка с прекрасной руки
Судьбы случайной игрою
Между враждебной четою.

И к рыцарю вдруг своему обратясь,
Кунигунда сказала, лукаво смеясь:
"Рыцарь, пытать я сердца люблю.
Если сильна так любовь у вас,
Как вы твердите мне каждый час,
То подымите перчатку мою!"

И рыцарь с балкона в минуту бежит
И дерзко в круг он вступает,
На перчатку меж диких зверей он глядит
И смелой рукой подымает.

*

И зрители в робком вокруг ожиданье,
Трепеща, на юношу смотрят в молчанье.
Но вот он перчатку приносит назад.
Отсюда хвала вылетает,
И нежный, пылающий взгляд –
Недального счастья заклад –
С рукой девицы героя встречает.
Но, досады жестокой пылая в огне,
Перчатку в лицо он ей кинул:
"Благодарности вашей не надобно мне!"
И гордую тотчас покинул.

THE VIRGIN OF THE NORTH

Wrapt in the secrecies' light net,
At midnights on the mountain stones
She not too rarely would be met
In days of Sorcery's strange boons.
And would of Finn the savage sons
Oft in her honour fanes erect,
Of gods as to a potent child;
And in the woods yet unbeguiled
The scalds her name with music deck'd.
When one beheld her, he did die.
And in the gloomy night, the word
Did go that from her any eye
Could leap as though a bluish sword.
And only could the scalds look forth
To mark the Maiden of the North.
With rapt chant-singing they repaid
For the hour's flame that made rejoice;
And, by the apparition sway'd,
Concordant was their fleeting voice!..

ЖЕНА СЕВЕРА

Покрыта таинств легкой сеткой,
Меж скал полуночной страны,
Она являлася нередко
В года волшебной старины,
И Финна дикие сыны
Ей храмины сооружали,
Как грозной дочери богов;
И скальды северных лесов
Ей вдохновенье посвящали.
Кто зрел ее, тот умирал.
И слух в угрюмой полуночи
Бродил, что будто как металл
Язвили голубые очи.
И только скальды лишь могли
Смотреть на деву издали.
Они платили песнопеньем
За пламенный восторга час;
И пробужден немym виденьем
был строен их невнятный глас!..

THE MERRY HOUR

The original poem was found in France
on the walls of a state gaol.

What for do you at me,
My courteous company,
Look through the lattice so?
Cry not, look not so low!
Would that I die this hour
If in my prison cell
But once my spirits turn'd sour,
And eyes with tears did swell!..
Rejoice ye by yourselves
And days in drinking spend,
Love's maddening dream who delves,
As once we would, descend,
But emptying the wine shelves,
Remember your dear friend!..

I'll in your honour too
Of oaths to fondness think,
Begin dry bread to chew,
And putrid water drink!..
There's a great table here,
Both rickety and aged,
And e'er the floor has assuaged
With asses' tunes my ear.
Light through the window glances;
I everywhere o' th' wall
Write poems with a coal,
I scold whom e'er it chances,
I praise whom e'er I am for,
With laughter often roar
That so 't with him advances!

Or if a rat, by night,
Should at my cap be gnawing,
I give him not a fight:
Next day I'll be guffawing
At toils he has made in vain.
I make a stir – and then!..
He letting out a yelp
Makes off with all God's help!..

The guardsman at the door
I've laughing before long,
I know I'll be fed more
And almost ne'er am wrong.

.
.

And then I sing a song:

.
.

"He is happy in whose power
Is ne'er his spirits to lower.
Though all his days he suffer,
But life shall have to offer
Him one right merry hour!.."

ВЕСЕЛЫЙ ЧАС

Стихи в оригинале найдены во Франции
на стенах одной государственной темницы.

Зачем вы на меня,
Любезные друзья,
В решетку так глядите?
Не плачьте, не грустите!
Пускай умру сейчас,
Коль я в углу темницы
Смочил один хоть раз
Слезой моей ресницы!..
Ликуйте вы одне
И чаши осушайте,
Любви в безумном сне,
Как прежде, утопайте;
Но в пламенном вине
Меня воспоминайте!..

Я также в вашу честь,
Кляня любовь былую,
Хлеб черствый стану есть
И воду пить гнилую!..
Пред мной отличный стол,
И шаткий и старинный;
И музыкой ослиной
Скрыпит повсюду пол.
В окошко свет чуть льется;
Я на стене кругом
Пишу стихи углем,
Браню кого придется,
Хвалю кого хочу,
Нередко хохочу,
Что так мне удастся!

Иль если крыса, в ночь,
Колпак на мне сгрызает,
Я не гоняю прочь:
Меня увеселяет
Ее бесплодный труд.
Я повернусь – и тут!..
Послыша глас тревоги,
Она – давай бог ноги!..

Я сторожа дверей
 Всегда увеселяю,
 Смешу – и тем сытей
 Всегда почти бываю.

 Тогда я припеваю

 "Тот счастлив, в ком ни раз
 Веселья дух не гас.
 Хоть он всю жизнь страдает,
 Но горесть забывает
 В один веселый час!.."

RELEVANT LINKS

Site built by Ilya Golubitskiy

<http://year1837.narod.ru>

Poesis guestbook and online link bank

<http://www.salicicola.com/servlet/poeservlet>

Translations from Schiller. 'The Glove'

http://www.poetry-archive.com/s/the_glove.html

anonymous translation from German, 1902

http://www.schillerinstitute.org/transl/trans_schil_1poems.html#glove

translation from German by Marianna Wertz

Poesis 2004, 4

Front page: Portrait of Lermontov by Ye. V. Terekhov (1937)

Printable version generated using FOP 0.20.5 (<http://xml.apache.org/fop>)

Editors: A. Zinovjev & I. Kadis (poeditors@salicicola.com)

Design support: A. Shklovskaya

ISSN 1549-7534

<http://poesis.salicicola.com>

30 April 2004